

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Ошибки обжалования операторов электронных площадок в корпоративных закупках – об этом Олег Толстококов 4 стр.

Закупки: оборотная сторона медали

Екатерина Баранникова, эксперт, Экспертный Совет при Правительстве Российской Федерации по направлению «Повышение эффективности госзакупок» 5 стр.

Вопрос юристу

На вопросы из редакционной почты отвечает доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Ольга Беляева 6 стр.

Информационные сообщения о торгах

7-8 стр.

Возмещение работнику затрат на оплату медосмотров не считается закупкой по Закону № 223-ФЗ

Возмещение работнику затрат на оплату медосмотров не считается закупкой по Закону № 223-ФЗ

Вывод касается обязательных предварительных и периодических медосмотров. Он основан на нормах ТК РФ, согласно которым работодатель возмещает расходы сотрудника, связанные с исполнением трудовых обязанностей. Сходное мнение Минэкономразвития высказало о командировочных расходах.

Документ: Письмо Минэкономразвития России от 29.03.2016 № Д28и-771

Участник не признается субъектом малого бизнеса, если составил декларацию неправильно

Когда декларация о принадлежности к субъектам малого или среднего предпринимательства (СМСП) не соответствует требованиям законодательства, участника к данным субъектам отнести нельзя. Минэкономразвития сделало этот вывод в отношении закупок по Закону № 223-ФЗ.

Полагаем, в такой ситуации заявку участника необходимо отклонить.

Напомним, участники закупок, проводимых среди СМСП, должны задекларировать принадлежность к данным субъектам. Декларацию нужно заполнить по форме, которая установлена законодательством.

Документ: Письмо Минэкономразвития России от 26.04.2016 № Д28и-1053

Обеспечение исполнения контракта: как заказчику следует им распорядиться?

Олег Гурин, специалист-практик в сфере госзакупок

При заключении контракта победителями конкурсов и аукционов в обязательном порядке предоставляется обеспечение исполнения контракта (далее – ОИК). Однако какие именно обязательства обеспечиваются предоставленным ОИК? Что заказчик вправе (и обязан) сделать с поступившим в его распоряжение ОИК, если исполнитель контракта не исполнил принятые на себя обязательства либо исполнил их ненадлежащим образом? В Законе № 44-ФЗ нет ясных ответов на эти вопросы.

Дело в том, что ОИК может обеспечивать:

1) основное обязательство по контракту (т.е. непосредственно сам факт поставки товаров, выполнения работ или оказания услуг);

2) обязательство, возникающие вследствие неисполнения (ненадлежащего исполнения) основного обязательства – например, обязанность возместить убытки или уплатить неустойку в случае нарушения контрагентом заказчика принятых на себя обязательств.

Если ОИК обеспечивает основное обязательство, в случае его неисполнения (ненадлежащего исполнения) вся сумма ОИК подлежит удержанию в пользу заказчика, при этом неустойка (штраф, пени) будет взыскиваться независимо от удержания суммы ОИК и сверх нее. Чтобы не утратить право на возврат суммы ОИК, исполнитель контракта будет стремиться исполнить принятые на себя обязательства надлежащим образом – именно в этом будет состоять обеспечительная функция ОИК при таком подходе.

Если ОИК обеспечивает обязательства, возникающие вследствие неисполнения (ненадлежащего исполнения) основного обязательства, то всё, что может сделать заказчик – это уменьшить возвращаемую сумму ОИК на размер убытков (или) неустойки. Принципиальная необходимость возвратить сумму испол-

нителю контракта при этом не подлежит никакому сомнению.

Таким образом, вопрос о сущности обеспечиваемых ОИК обязательств в практической плоскости превращается в вопрос о соотношении ОИК и неустойки. Поскольку Закон № 44-ФЗ не определил указанное соотношение, заказчики устанавливают его в контракте на свой страх и риск, используя при этом один из двух предложенных выше сценариев.

Но какой из них наиболее корректен с юридической точки зрения? Ответ на этот вопрос зависит от того, в какой именно форме исполнитель контракта предоставил ОИК. По его собственному выбору, это может быть как банковская гарантия, так и внесение денежных средств на указанный заказчиком счет (ч. 3 ст. 96 Закона № 44-ФЗ). Как будет показано ниже, правовая природа этих способов ОИК вовсе не одинакова.

Предоставление ОИК в форме банковской гарантии

Банковская гарантия является разновидностью независимой гарантии, правовой статус которой урегулирован § 6 гл. 23 ГК РФ. Соответственно, в силу п. 4 ст. 368 ГК РФ (в редакции, действующей с 01.07.2015) в банковской гарантии должны быть указаны основное обязательство, исполнение по которому обеспечивается гарантией, и обстоятельства, при наступлении которых должна быть выплачена сумма гарантии.

При этом из п. 1 ч. 2 ст. 45 Закона № 44-ФЗ следует, что банковская гарантия должна содержать сумму банковской гарантии, которая уплачивается заказчику гарантом (т.е. банком) в случае ненадлежащего исполнения обязательств принципалом (т.е. исполнителем контракта) в соответствии со ст. 96 Закона № 44-ФЗ.

Системное толкование приведённых положений п. 4 ст. 368 ГК РФ, п. 1 ч. 2 ст. 45 Закона № 44-ФЗ позволяет сделать вывод, что банковская гарантия должна обеспечивать надлежащее исполнение основного обязательства, составляющего предмет контракта. При этом в случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) исполнителем контракта принятых на себя обязательств бенефициару (т.е. заказчику) выплачивается вся сумма ОИК, указанная в банковской гарантии.

Применительно к интересующему нас вопросу о соотношении ОИК и неустойки это означает, что неустойка не может быть оплачена за счет средств банковской гарантии, так как не является обеспечиваемым ею основным обязательством по контракту. К слову сказать, такой же точно вывод сделан в письме Департамента

развития контрактной системы от 16.01.2015 № Д28и-65.

Правомерность этого вывода подтверждается также и судебной практикой. В качестве примера можно привести постановление ФАС Московского округа от 16.07.2015 по делу № А40-179824/14: суд указал, что по условиям банковской гарантии установлена обязанность банка выплатить сумму банковской гарантии в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения принципалом своих обязательств по муниципальному контракту. Так как ненадлежащее исполнение обязательств принципала было подтверждено материалами дела, суд посчитал условие для выплаты суммы ОИК по банковской гарантии наступившим.

Аналогичное решение содержится в постановлении Восьмого ААС от 11.08.2015 по делу № А70-1520/2015 – суд указал, что в связи с ненадлежащим исполнением принципалом своих обязательств по государственному контракту банк обязан выплатить всю сумму по банковской гарантии.

Можно заметить, что начисление неустойки сверх уже взысканной по банковской гарантии суммы ОИК приведет к нарушению запрета двойной ответственности за одно и то же нарушение (non bis in idem): ведь независимая гарантия и неустойка являются самостоятельными способами обеспечения исполнения обязательств (§ 2 и § 6 гл. 23 ГК РФ). Однако на сегодняшний день данная проблема еще не получила надлежащей правовой оценки в судебной практике.

Вместе с тем, на практике очень часто по банковской гарантии взыскивается не вся сумма ОИК, а только неустойка (штраф, пени). Как это оказывается возможным, в свете сказанного выше?

Дело в том, что в силу последнего абзаца п. 4 ст. 368 ГК РФ в независимой гарантии может содержаться условие об уменьшении или увеличении суммы гарантии при наступлении определенного срока или определенного события. В свою очередь, из п. 2 ч. 2 ст. 45 Закона № 44-ФЗ следует, что банковская гарантия должна содержать обязательства принципала, надлежащее исполнение которых она обеспечивает. При этом, по тексту Закона № 44-ФЗ нигде не раскрывается, какие именно это обязательства: сделанное выше утверждение, что это непременно основное обязательство, в большей степени основывается на п. 4 ст. 368 ГК РФ (в редакции, вступившей в силу с 01.07.2015), нежели на п. 1 ч. 2 ст. 45 Закона № 44-ФЗ.

В условиях подобной нормативной неопределенности всё зависит от того, кто именно сформулирует

обязательства принципала, исполнение которых должна обеспечивать банковская гарантия. Здесь нужно учесть вот что: Закон № 44-ФЗ возлагает на заказчиков обязанность установить в извещении и документации о закупке требования к ОИК, но при этом напрямую не обязывает заказчиков определить состав обязательств, надлежащее исполнение которых должно обеспечить предоставляемое ОИК. В этом можно убедиться, ознакомившись с п. 8 ст. 42 Закона № 44-ФЗ (требования к содержанию извещения об осуществлении закупки), п. 11 ч. 1 ст. 50 Закона № 44-ФЗ (требования к содержанию конкурсной документации), п. 8 ч. 1 ст. 64 Закона № 44-ФЗ (требования к содержанию документации об аукционе).

В связи с изложенным, заказчики в своем подавляющем большинстве просто переписывают из п. 2 ч. 2 ст. 45 Закона № 44-ФЗ в извещение и в документацию о закупке формулировку «банковская гарантия должна содержать обязательства принципала, надлежащее исполнение которых обеспечивается банковской гарантией». Естественно, инициатива по определению состава обеспечиваемых обязательств в этом случае переходит к банку. Поскольку для банка уплата средств по банковской гарантии является риском, вероятность наступления которого следует свести к минимуму, получили широкое распространение попытки кредитных организаций изложить предмет банковской гарантии таким образом, чтобы исключить из состава обеспечиваемых обязательств основное обязательство принципала по контракту.

Именно поэтому в банковскую гарантию и включаются условия, в силу которых гарант обязуется в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательств принципалом возместить бенефициару в пределах суммы ОИК лишь убытки и неустойку. По смыслу последнего абзаца п. 4 ст. 368 ГК РФ, неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязательств принципалом в таком случае представляется банком в качестве события, наступление которого является основанием для уменьшения суммы банковской гарантии до размеров убытков и неустойки!

К слову сказать, зачастую в таких банковских гарантиях речь идет только об убытках (т.е. из числа обеспечиваемых обязательств исключается даже неустойка!), а из-под действия условия о возмещении убытков выводится сумма аванса — чтобы в случае неосвоения и невозврата авансовых платежей заказчик не мог рассчитывать на их возмещение по банковской гарантии. Автор не приводит многочисленные примеры подобных банковских гарантий, чтобы не компрометировать заказчиков, которые без возражений приняли их в качестве ОИК; отметим только, что реестр банковских гарантий в изобилии предоставляет подтверждения всему сказанному.

С учетом изложенного, рекомендуем заказчикам самостоятельно определять обязательства принципала, которые должны обеспечиваться предоставляемой в качестве ОИК банковской гарантией, и предусматривать с этой целью соответствующие формулировки в извещении и в документации о закупке (в т.ч. в проекте контракта). Приведем пример такой формулировки для случая, когда предметом закупки являются товары: «банковская гарантия должна содержать обязательства принципала, надлежащее исполнение которых обеспечивается банковской гарантией, а именно: гарант безотзывно обязуется выплатить бенефициару денежную сумму, равную размеру ОИК, в случае неисполнения принципалом своих обязательств по контракту, при этом указанные обязательства признаются неисполненными, если в пределах срока действия контракта принципал не поставил бенефициару товар, являющийся предметом контракта и полностью соответствующий установленным в нем требованиям».

Полагаем, что подобная формулировка будет являться надлежащим исполнением обязанности указать в банковской гарантии «основное обязательство, исполнение по которому обеспечивается гарантией, и обстоятельства, при наступлении которых должна быть выплачена сумма гарантии» (п. 4 ст. 368 ГК РФ). Заметим, что требования п. 4 ст. 368 ГК РФ в этом плане являются куда более конкрет-

ными, нежели расплывчатая формулировка п. 2 ч. 2 ст. 45 Закона № 44-ФЗ. Последняя даже не содержит напоминания о необходимости закрепить в банковской гарантии указание на «обстоятельства, при наступлении которых должна быть выплачена сумма гарантии», что также нельзя отнести к числу достоинств Закона № 44-ФЗ. Впрочем, это можно объяснить тем, что Закон № 44-ФЗ был принят ранее, нежели действующая редакция ст. 368 ГК РФ (которая, как уже не раз отмечалось, действует с 01.07.2015); но и в этом случае не вполне понятно, почему регулятор контрактной системы медлит с внесением соответствующих поправок в Закон № 44-ФЗ. Кроме того, ситуацию также могло бы спасти установление Правительством Российской Федерации обязательной для банков формы банковской гарантии, однако по ряду причин это также вряд ли когда-нибудь будет сделано.

Более того, 15.02.2016 Департаментом развития контрактной системы было направлено письмо № Д28и-416, в котором ведомство выразило мнение, что «неустойка может быть уплачена из средств банковской гарантии, если условиями банковской гарантии не предусмотрено иное». Как нетрудно заметить, указанное письмо полностью противоречит приведенному ранее письму того же ведомства от 16.01.2015 № Д28и-65: таким образом, у регулятора контрактной системы отсутствует последовательная и внятная позиция по рассматриваемой проблеме.

Поэтому в имеющихся условиях защита законных интересов заказчика — дело рук самого заказчика. Личный опыт автора свидетельствует, что использование рекомендованных выше формулировок позволяет исключить переход к банку-гаранту инициативы по определению состава обеспечиваемых обязательств и тем самым избежать ситуации, когда обязательства по заключенному контракту фактически оказываются ничем не обеспеченными.

Но что делать, если заказчик не определил в извещении и в документации о закупке состав обеспечиваемых обязательств, и заметил подвох лишь на этапе рассмотрения банковской гарантии, представленной участником закупки в качестве ОИК?

Задача заказчиков — отказываться принимать банковские гарантии с описанными выше сомнительными формулировками в качестве ОИК. Отрадно, что судебная практика по данному вопросу складывается в пользу заказчиков: подтверждением этому может служить, например, постановление Северо-Западного округа от 10.07.2015 по делу № А56-69628/2014, где суд поддержал заказчика и посчитал банковскую гарантию не соответствующей требованиям ст. 45 Закона № 44-ФЗ, поскольку вместо обязательства уплатить сумму ОИК в случае неисполнения принципалом обязательств по контракту, она содержала лишь обязательство возместить заказчику понесенные в связи с этим убытки.

Аналогичные выводы содержатся также в постановлении ФАС Центрального округа от 08.06.2015 по делу № А62-7092/2014: в данном случае банковская гарантия также обеспечивала лишь обязательства по уплате неустойки и возмещению убытков, но не основное обязательство.

Правовой статус денежных средств, внесенных в качестве ОИК

Как было показано выше, если ОИК предоставлено в форме банковской гарантии, существуют однозначные нормативно-правовые основания, позволяющие полагать, что такое ОИК обеспечивает исполнение принципалом основного обязательства по контракту, и что в случае неисполнения указанного обязательства вся сумма ОИК взыскивается в пользу заказчика, а неустойка (штраф и пени) начисляется сверх указанной суммы.

Но как поступить в аналогичной ситуации с ОИК, которое было предоставлено путем внесения денежных средств на указанный заказчиком счет? Найти ответ на этот вопрос совсем непросто, однако мы всё же попытаемся это сделать.

Для этого нам нужно обратиться к системе способов обеспечения исполнения обязательств, предусмотренных гл. 23 ГК РФ, и разобраться, к какому из них можно отнести предоставление ОИК путем

внесения денежных средств. Исходя из п. 1 ст. 321 ГК РФ, возможны следующие варианты:

- 1) неустойка (а именно, составная часть договорной неустойки — некий «штраф, предоплаченный под отлагательным условием»);
- 2) залог;
- 3) удержание вещи должника;
- 4) обеспечительный платеж;
- 5) иной способ обеспечения исполнения обязательств, установленный специальным законом (в данном случае — Законом № 44-ФЗ) или договором.

Разумеется, использование различных трактовок юридической природы ОИК, предоставляемого путем внесения денежных средств, приводит к неодинаковым правовым последствиям применительно к рассматриваемой нами проблеме соотношения ОИК и неустойки. Однако ввиду полного отсутствия в Законе № 44-ФЗ какой-либо регламентации данной формы ОИК соответствующая неразбериха абсолютно неизбежна. Это хорошо иллюстрирует тот факт, что даже непосредственным разработчиком Закона № 44-ФЗ — Минэкономразвития России — в течение одного только 2015 года были направлены «разъяснительные» письма, содержащие взаимоисключающие позиции по данному вопросу. Впрочем, обо всем по порядку.

1. В письме от 05.03.2015 № Д28и-544 Департамент развития контрактной системы сообщает, что в случае ненадлежащего исполнения обязательств по контракту денежные средства, депонированные на указанном заказчиком счете в качестве ОИК, не возвращаются поставщику (подрядчику, исполнителю). В следующем письме, от 15.07.2015 № Д28и-2157, аналогичная позиция сформулирована для случая неисполнения обязательств.

При этом Департамент развития контрактной системы указывает, что ОИК обеспечивает исполнение именно основного обязательства исполнителя контракта. Обязательства по уплате неустойки возникают вследствие неисполнения основного обязательства, а значит, не относятся к числу основных и не могут быть оплачены за счет средств ОИК. Соответственно, неустойка не может быть оплачена за счет средств ОИК, так как является неосновным обязательством по контракту, исполнение которого обеспечено денежными средствами. А значит, она должна взыскиваться сверх суммы ОИК, независимо от удержания последней.

Данный подход позволяет интерпретировать ОИК, предоставленное денежными средствами, либо как составную часть договорной неустойки, либо как иной способ обеспечения исполнения обязательств, установленный специальным законом (т.е. Законом № 44-ФЗ).

Однако первый из названных подходов оказывается несостоятелен, поскольку противоречит требованиям ч. 8 ст. 34 Закона № 44-ФЗ. В силу указанной нормы, размер штрафа устанавливается контрактом в виде фиксированной суммы, порядок определения которой предусмотрен постановлением Правительства Российской Федерации от 25.11.2013 № 1063. Установление иных штрафов (в частности, удержание суммы ОИК, предоставленного посредством внесения денежных средств) Законом № 44-ФЗ не предусмотрено. Поэтому, если уж и придерживаться позиции «сумма ОИК удерживается в полном объеме, неустойка взыскивается сверх неё», корректнее говорить об «ином способе обеспечения исполнения обязательств, установленном специальным законом или контрактом».

Предпосылки для такой интерпретации имеются в одном из писем Департамента развития контрактной системы — а именно, письмом от 08.04.2015 № Д28и-933. В нем ведомство указывает, что условия возврата поставщику денежных средств, внесенных им в качестве ОИК, устанавливаются и регулируются контрактом.

С учетом ссылки на данное письмо, Пятнадцатый ААС в постановлении от 24.12.2015 по делу № А53-23136/2015 признал, что в соответствии с заключенным контрактом основанием возврата денежных средств, внесенных в качестве ОИК, является надлежащее исполнение контракта. В связи с этим суд посчитал, что в случае прекращения действия контракта по причине неисполнения (ненадлежащего исполнения) поставщиком принятых на себя

обязательств возврат предоставленного поставщиком ОИК противоречит сущности обеспечения исполнения обязательств.

Аналогично, в постановлении Третьего ААС от 05.02.2016 по делу № А74-8796/2015 было отмечено, что денежные средства, внесенные в качестве ОИК, обеспечивают исполнение поставщиком контракта в полном объеме и возвращаются ему лишь в случае исполнения им принятых на себя обязательств. Суд посчитал недопустимым частичный возврат обеспечительного платежа в отсутствие доказательств поставки товара в полном объеме (в данном случае товар действительно был недоставлен), поскольку возможность такого частичного возврата ОИК не была предусмотрена контрактом.

Доказательство «от противного» можно найти в постановлении ФАС Северо-Западного округа от 15.06.2015 по делу № А44-4577/2014. Суд посчитал недоказанным, что в силу закона либо контракта денежные средства, предоставленные заказчику в качестве ОИК, не подлежат возврату подрядчику после исполнения им основного обязательства, а изменяют свою обеспечительную функцию и становятся мерой ответственности подрядчика за неисполнение отдельных условий этого контракта. Верховный Суд Российской Федерации в определении от 08.09.2015 № 307-ЭС15-12352 по данному делу также отметил, что ни документация об открытом аукционе, ни контракт не содержат положений о том, что денежные средства, перечисленные в счет ОИК, подлежат удержанию в пользу заказчика или в доход федерального бюджета.

Таким образом, в настоящее время реализация схемы «сумма ОИК удерживается в полном объеме, неустойка взыскивается сверх неё» в случае предоставления ОИК путем внесения денежных средств возможна лишь тогда, когда заказчик прямо укажет на это в контракте. В принципе, действующее законодательство наделяет заказчика достаточной свободой, чтобы сформулировать условия контракта подобным образом.

Вместе с тем, действующее законодательство точно также не дает заказчику каких-либо прямых оснований для таких действий. В связи с этим, они могут быть расценены как злоупотребление правом: ведь в силу самой своей природы ОИК призвано обеспечивать исполнение контракта, а не служить средством обогащения заказчика. И хотя сейчас еще нельзя зафиксировать соответствующую судебную практику, не исключено ее появление уже в самом ближайшем будущем.

Поэтому, как будет показано ниже, более правильно (и безопасно!) придавать ОИК, предоставленному путем внесения денежных средств, функцию обеспечительного платежа.

2. В письме от 21.09.2015 № Д28и-2829 Департамент развития контрактной системы сообщает, что в случае неисполнения обязательств по контракту заказчик возвращает ОИК, уменьшенное на размер неустойки. Если же исполнитель контракта добровольно выплатил неустойку, заказчик возвращает ОИК в полном объеме. Аналогичная позиция сформулирована также в письме от 14.10.2015 № Д28и-3055.

Очевидно, что данная позиция полностью отрицает подход, который был изложен в первой группе писем Минэкономразвития России (от 05.03.2015 № Д28и-544, от 15.07.2015 № Д28и-2157). Вместе с тем, она в гораздо большей степени соответствует положениям гражданского законодательства и Закона № 44-ФЗ, из которых нигде не следует, что неисполнение или ненадлежащее исполнение исполнителем обязательств по контракту является безусловным основанием для удержания заказчиком денежных средств, внесенных в качестве ОИК. Поскольку Закон № 44-ФЗ не содержит норм, позволяющих отнести такое удержание ОИК к мерам гражданско-правовой ответственности, размер удержания в пользу заказчика напрямую зависит от имеющихся у него конкретных требований к исполнителю контракта.

Указанный подход допускает интерпретировать ОИК, предоставленное путем внесения денежных средств, 1) как передачу денежных средств в залог либо 2) как обеспечительный платеж. И хотя правовые последствия интерпретации ОИК в качестве «залога» и в качестве «обеспечительного платежа»

примерно сопоставимы, следует разобраться, чем же все-таки является ОИК, предоставленное путем внесения денежных средств.

Позиция, в силу которой такое ОИК рассматривается как передача денежных средств в залог, широко представлена в судебной практике (см. постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 01.10.2015 по делу № А45-25649/2014, постановление Двенадцатого ААС от 26.02.2016 по делу № А12-38888/2015, постановление Тринадцатого ААС от 25.02.2016 по делу № А21-5651/2015, постановления Пятнадцатого ААС от 29.03.2016 по делу № А53-28970/2015, от 28.03.2016 по делу № А53-30802/2015, от 03.03.2016 по делу № А53-26813/2015, постановления Семнадцатого ААС от 06.04.2016 по делу № А60-42792/2015, от 20.04.2016 по делу № А50-24894/2015, постановление Двадцатого ААС от 12.04.2016 по делу № А62-7388/2015 и др.).

Согласно п. 1 ст. 334 ГК РФ, в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства вправе получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога). При этом залог обеспечивает требование в том объеме, какой оно имеет к моменту удовлетворения, в частности проценты, неустойку, возмещение убытков, причиненных просрочкой исполнения, а также возмещение необходимых расходов залогодержателя на содержание предмета залога и связанных с обращением взыскания на предмет залога и его реализацией расходов (ст. 337 ГК РФ). Иными словами, даже если согласиться рассматривать внесение суммы ОИК как передачу денежных средств в залог, размер сумм, которые могут быть удержаны из ОИК в пользу заказчика, напрямую зависит от размера имеющихся у последнего конкретных требований к исполнителю контракта.

Однако проблема заключается в том, что предмет залога не может быть определен как «денежные средства, находящиеся на банковском счете». Как разъяснил Президиум ВАС РФ еще в информационном письме от 15.01.1998 № 26, удовлетворение требований залогодержателя в силу ст.ст. 349, 350 ГК РФ осуществляется путем продажи заложенного имущества с публичных торгов с направлением вырученной суммы в погашение долга, а значит, возможность реализации предмета залога является одним из существенных признаков договора о залоге имущества, и «безналичные деньги» в силу своей природы не могут быть переданы в залог по правилам, регулирующим залог вещей.

Данный подход также встречается в судебной практике — см., например, постановление ФАС Уральского округа от 02.02.2016 по делу № А60-9565/2015, постановление Пятнадцатого ААС от 24.12.2015 по делу № А53-23136/2015.

К слову сказать, по той же самой причине удержание заказчиком денежных средств, внесенных в качестве ОИК на указанный им счет, нельзя подвести под такой способ обеспечения исполнения обязательств, как удержание имущества должника (ст. 359 ГК РФ), поскольку удовлетворение требований кредитора в этом случае также осуществляется за счет стоимости удерживаемой вещи в результате ее реализации.

Таким образом, правильнее всего будет признать денежные средства, вносимые в качестве ОИК на указанный заказчиком счет, обеспечительным платежом. Обеспечительный платеж — новый способ обеспечения исполнения обязательств, введенный в ГК РФ с 01.07.2015 Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ (см. ст. ст. 381.1, 381.2 ГК РФ).

Как следует из п. 1 ст. 381.1 ГК РФ, денежное обязательство (в т.ч. обязанность возместить убытки или уплатить неустойку в случае нарушения договора) может быть обеспечено внесением одной из сторон в пользу другой стороны определенной денежной суммы, которая и представляет собой обеспечительный платеж. Такой платеж может обеспечивать в т.ч. обязательство, которое возникнет в будущем. При наступлении обстоятельств, предусмотренных договором, сумма обеспечительного платежа засчитывается в счет исполнения соответствующего обязательства. Обеспечительный платеж подлежит возврату, если обеспеченное обя-

зательство прекратилось, а также, если в предусмотренный договором срок не возникли обстоятельства, при наступлении которых держатель обеспечительного платежа получает право на удовлетворение за счет него своих требований (п. 2 ст. 381.1 ГК РФ).

Из сказанного можно сделать несколько важных выводов.

1. Обеспечительный платеж обеспечивает только денежное обязательство. Таким образом, сумма обеспечительного платежа не может быть удержана по факту неисполнения (ненадлежащего исполнения) основного обязательства, если такое обязательство не является денежным.

2. Обеспечительный платеж может обеспечивать обязанность возместить убытки или уплатить неустойку. Следовательно, удовлетворение за счет обеспечительного платежа требований о взыскании неустойки, убытков, возврата аванса и т.д. является абсолютно правомерным.

3. На случай предоставления ОИК в форме обеспечительного платежа заказчику необходимо заблаговременно, еще при формировании документации о закупке определить в проекте контракта обстоятельства, при наступлении которых он получит право на удовлетворение своих требований за счет обеспечительного платежа на правах его держателя. Иными словами, необходимо расшифровывать, какие именно обстоятельства будут признаваться заказчиком ненадлежащим исполнением обязательств.

Отметим, что уже появились первые судебные определения, где предоставление ОИК путем внесения денежных средств на указанный заказчиком счет квалифицируется именно как обеспечительный платеж. В качестве примера можно привести постановление Пятого ААС от 21.04.2016 по делу № А51-27586/2015: суд указал, что в случае начисления неустойки, заказчик вправе засчитать обеспечительный платеж в размере начисленной неустойки в счет исполнения соответствующего обязательства на основании абз. 2 п. 1 ст. 381.1 ГК РФ. При этом оставшаяся сумма обеспечительного платежа, превышающая размер начисленной неустойки, должна быть возвращена исполнителю контракта.

Выводы

На сегодняшний день способы предоставления ОИК, предусмотренные ч. 3 ст. 96 Закона № 44-ФЗ, не являются равнозначными по своим правовым последствиям.

Предоставление ОИК посредством внесения денежных средств на указанный заказчиком счет правильнее всего рассматривать как обеспечительный платеж, и в этом случае все, на что может рассчитывать заказчик — это удержание из суммы ОИК убытков и неустойки. Вместе с тем, контрактом может быть установлен запрет на возврат суммы ОИК при условии неисполнения (ненадлежащего исполнения) исполнителем контракта принятых на себя обязательств. В таком случае данный вид ОИК превращается в «иной способ обеспечения исполнения обязательств, предусмотренный договором».

Если же ОИК предоставлено в форме банковской гарантии, в случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) обязательств исполнителем контракта заказчик вправе взыскать по банковской гарантии всю сумму ОИК. При этом неустойка взыскивается отдельно, сверх указанной суммы. Несмотря на это общее правило, нередко в банковскую гарантию вносятся условия, в соответствии с которыми она покрывает лишь убытки и неустойку.

В целом, отсутствие единства правовых последствий предоставления ОИК с использованием различных доступных способов, непредсказуемость правоприменительной практики и нестабильность позиций Минэкономразвития России делают «правила игры» весьма непрозрачными для участников контрактной системы, а это вряд ли способствует ее успешному развитию.

Статья подготовлена по материалам доклада, прочтенного автором в рамках IV Международной конференции «Публичные закупки: проблемы правоприменения» (МГУ, 10 июня 2016 г.)

Толстобок Олег Николаевич,
кандидат технических наук,
эксперт по комплексному
контролю государственных
и общественных закупок,
эксперт по проведению
антикоррупционной экспертизы
НПА РФ, аккредитованный
Министерством юстиции РФ

Напомним, что в настоящее время практика реализации электронных форм закупок связана с операторами электронных площадок. Так, реализуя положения Постановления Правительства Российской Федерации № 616 от 21.06.2012, которым утверждён перечень товаров, работ, услуг, закупка которых должна осуществляться в электронной форме, большинство заказчиков с целью осуществления указанных закупок используют функционал электронных площадок. Кроме того, с позиции судебной практики электронная форма проведения закупки подразумевает осуществление лицами, участвующими в закупке, в том числе ее организатором, всех действий при помощи электронных средств и исключает возможность использования бумажного документооборота (см. постановление ФАС Московского округа от 27.01.2014 ФН0 5-16506/2013 по делу № 40-9514/2013). Отсутствие в положениях Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» понятийного аппарата субъекта правоотношений «оператор электронной площадки», не обуславливает отсутствие практики контроля правомерности действий (бездействий) организатора закупки и многочисленных операторов площадок. Так, с позиции ФАС России неоднократно, отраженной в решениях по делам № 223ФЗ-139/14 от 02.12.2014, № 223ФЗ-125/14 от 29.10.2014, № 223ФЗ-117/14 от 09.10.20, считается правомерным, если в положении о закупках будет установлено, что закупки могут осуществляться заказчиком в соответствии со способами закупки, предусмотренными положением о закупке, в электронной форме на одной или нескольких электронных площадках, после заключения соответствующих соглашений (договоров) с операторами электронных площадок. Закупки в электронной форме осуществляются в соответствии с регламентами, правилами, действующими на электронной площадке и соглашением, заключенным между заказчиком, организатором закупки и оператором электронной площадки.

Соответственно, регламент работы оператора электронной площадки является договором присоединения в соответствии со статьей 428 Гражданского кодекса Российской Федерации и публичной офертой, которую участники процедуры акцептуют посредством прохождения регистрации и аккредитации на электронной площадке оператора, что влечет полное согласие со всеми положениями данного регламента электронной площадки, порождает обязанности его исполнения. Кроме того, факт присоединения Организатора торгов и участников к Регламенту является полным приня-

Ошибки обжалования операторов электронных площадок в корпоративных закупках

При проведении корпоративных закупок особое место занимает практика нарушений прав и законных интересов участников закупок при проведении закупок в электронной форме операторами площадок. С позиции разъяснения ФАС России от 6 ноября 2015 г. № АК/62137-ПР/15, аппаратно-программный комплекс электронных площадок, отобранных в соответствии с Законом о контрактной системе (№ 44-ФЗ), позволяет обеспечить проведение закупок в соответствии с требованиями Закона о закупках (№ 223-ФЗ). Вместе с тем при обжаловании неправомерных действий операторов площадок в ФАС России в большинстве случаев участники закупок не находят поддержки со стороны контрольного органа. Автор статьи анализирует ошибки участников закупок при подаче необоснованных жалоб в ФАС России на действия (бездействия) операторов электронных площадок.

тием условий Регламента и всех его приложений в редакции, действующей на момент регистрации и аккредитации на электронной торговой площадке.

Одним словом, в случае осуществления заказчиком закупки в электронной форме посредством применения функционала площадки, в центральный аппарат ФАС России от участников закупок поступают жалобы на действия (бездействия) операторов электронной площадки. Однако зачастую большинство жалоб признаются необоснованными. **Рассмотрим основные причины принятия центральным аппаратом ФАС России вышеуказанных решений.**

Отсутствие документального подтверждения наличия технического сбоя на электронной площадке, который мог привести к проблемам доступа и подачи заявки

Из жалобы заявителя на действия (бездействие) заказчика УФПС Республики Башкортостан — филиала ФГУП «Почта России», оператора электронной площадки ЗАО «Сбербанк АСТ» при проведении редукциона на право заключения договора на поставку бумажной продукции следует, что при проведении редукциона было невозможно подать ценовое предложение по причине технического сбоя на электронной площадке.

Рассмотрев представленные материалы и выслушав пояснения представителя Заявителя, Оператора, Заказчика, Комиссия ФАС России установила следующее.

По результатам проведения редукциона закупочной Комиссией принято решение о признании редукциона несостоявшимся, так как на участие в редукционе подана только одна заявка. Также представитель Оператора пояснил, что технические неполадки, которые могли привести к проблемам доступа к функционалу электронной площадки ЗАО «Сбербанк — АСТ» и подачи ценовых предложений зафиксированы не были.

При этом заявителем доказательств, подтверждающих наличие технического сбоя работы электронной площадки, который мог привести к проблемам доступа и подачи ценовых предложений, Комиссии ФАС России не представлено, что привело к признанию жалобы необоснованным (см. Решение ФАС России по делу № 223ФЗ-141/15 от 18.06.2015).

Аналогичным образом и в настоящее время в 2016 году признаются жалобы необоснованными в случае отсутствия в них доказательств нештатной работы программного комплекса оператора электронной площадки, не смотря на ввод в эксплуатацию специальной информационной системы «Независимый регистратор».

Например, решение ФАС России по делу № 223ФЗ-39/16 от 15.02.2016. Из необоснованной жалобы Заявителя следует, что при проведении Запроса предложений Заказчиком, Оператором нарушены законные права и интересы Заявителя, а именно, при попытке внесения обеспечения заявки ЭТП выдавала неизвестную ошибку, что препятствовало завершению подачи заявки на участие в Запросе предложений, а Техническая поддержка Оператора не смогла помочь устранить данную ошибку. Вместе с тем,

Заявителем не представлено доказательств, свидетельствующих о том, что действия в период подачи заявки на ЭТП возникла техническая ошибка, что не позволило Заявителю подать заявку на участие в Запросе предложений.

Отсутствие указанной в жалобе видеозаписи, как приложения к жалобе

Из жалобы следует, что при проведении Аукциона на выполнение работ по ремонту системы отопления были нарушены права и законные интересы Заявителя, выразившееся в сбое на сайте Оператора АО «ОТС», в связи с чем Заявитель не смог подать ценовое предложение в ходе проведения Аукциона.

В решении ФАС России по делу № 223ФЗ-94/15 от 05.05.2015 отмечено, что согласно пояснениям Оператора технических сбоев, на электронной торговой площадке Оператора, которые могли препятствовать Заявителю подавать ценовые предложения в ходе Аукциона, не установлено. Представителем Оператора представлены графические изображения экрана компьютера (скриншот) о ходе проведения Аукциона, о подаче участниками ценовых предложений.

Вместе с тем, в приложении жалобы Заявитель указал видео при проведении торгов. При этом данное видео отсутствовало, а иных документов, подтверждающих факт наличия сбоя, технических неисправностей в работе электронной торговой площадки Оператора, возникших по вине Оператора, Заявителем не представлено, что привело к признанию жалобы необоснованной.

Приложение к жалобе некачественных снимков персонального компьютера, не позволяющих сделать вывод о сбое на электронной площадке

В ФАС России поступила жалоба ООО Предприятие «РОСТ» на действия заказчика ОАО «Российский Сельскохозяйственный банк», оператора электронной площадки ОАО «ЭЭТП» при проведении открытого аукциона в электронной форме на оказание услуг по техническому обслуживанию и ремонту оргтехники с доводом о том, что заявитель не мог подать ценовое предложение в ходе проведения торгов. Однако, как отмечено в решении в ФАС России по делу № 223ФЗ-90/15 от 30.04.2015, из представленного Заявителем в жалобе скриншота не представляется возможным сделать вывод о сбое на сайте электронной площадки Оператора. Иных документов, подтверждающих факт наличия сбоя, технических неисправностей в работе электронной торговой площадки Оператора, возникших по вине Оператора, Заявителем не представлено, что привело к признанию довода жалобы о том, что Оператором не обеспечена техническая возможность функционирования программных и технических средств сайта электронной площадки Оператора, в результате чего Заявитель не смог подать очередное ценовое предложение в ходе Аукциона, необоснованным.

В другом случае, из жалобы ОАО «Челябинский городской молочный комбинат» на действия (бездействие) заказчика МУЗ «Городская больница №1 имени Г.И. Дробышева», оператора элек-

тронной площадки АО «ОТС» при проведении аукциона в электронной форме на право заключения договора на поставку продуктов питания следовало, что заявитель был ограничен в возможности улучшить ценовое предложение в Аукционе по причине технической ошибки на электронной площадке.

Представитель Оператора, с доводами жалобы не согласился и указал, что при проведении Аукциона действовал в соответствии с требованиями действующего законодательства Российской Федерации, Регламентом и Документацией. На заседании Комиссии ФАС России Оператором представлена информация о ценовых предложениях участников закупочной процедуры в электронной форме, проводимой на ЭТП 15.01.2016, времени поступления каждого ценового предложения 15.01.2016.

Пунктом 2.8 Регламента при совершении действий с использованием ЭТП, (в том числе при объявлении ставки, при подаче заявки или приобретении лицензии) участнику необходимо учитывать настройки персонального компьютера, с которого производятся действия с использованием ЭТП, количество времени, необходимое для передачи данных по сети «Интернет» (скорость передачи данных), а также работоспособность канала передачи данных сети «Интернет», обеспечиваемых провайдером участника.

Данные процессы находятся вне контроля Оператора. Согласно пояснениям представителя Оператора технических сбоев на ЭТП, которые могли препятствовать Заявителю подать ценовое предложение в ходе Аукциона, не установлено. В период проведения Аукциона 15.01.2016 Заявителем подано 22 ценовых предложений, что подтверждает надлежащее функционирование ЭТП при проведении Аукциона.

Из представленного на заседании Комиссии ФАС России графического изображения персонального компьютера Заявителя не представляется возможным сделать однозначный вывод о возникшей, по мнению Заявителя, технической ошибке при подаче очередного ценового предложения на участие в Аукционе.

Иного документального подтверждения о наличии технического сбоя на электронной площадке АО «ОТС», который мог привести к проблемам доступа и подачи ценовых предложений по вине Оператора, Заявителем не было представлено. Таким образом, довод Заявителя о том, что Оператором не обеспечена техническая возможность функционирования программных и технических средств сайта электронной площадки Оператора, в результате чего Заявитель не смог подать очередное ценовое предложение в ходе Аукциона, не нашел своего подтверждения (см. Решение ФАС России по делу № 223ФЗ-20/16 от 03.02.2016).

Приложение к жалобе «скриншотов» наглядно свидетельствующих об ошибках самого участника закупки

ФАС России рассмотрела жалобу на действия (бездействие) заказчика ГБУЗ «Городская стоматологическая поликлиника», оператора электронной площадки АО «ОТС» при проведении открытого аукциона в электронной форме на вы-

полнение работ по капитальному ремонту крыльца с доводом о том, что заявитель не имел возможности подать ценовое предложение по причине технического сбоя на электронной площадке.

Представитель Оператора с доводами жалобы не согласился и указал, что при проведении Аукциона действовал в соответствии с требованиями действующего законодательства Российской Федерации, Регламентом и Документацией.

Рассмотрев представленные материалы и выслушав пояснения представителя Оператора, Комиссия ФАС России установила следующее.

Согласно пояснениям представителя Оператора технических сбоев на ЭТП, которые могли препятствовать Заявителю подать ценовое предложение в ходе Аукциона, не установлено.

Из графического изображения снимка персонального компьютера Заявителя, приложенного к жалобе, видно, что интернет-браузер Заявителя работал некорректным образом, что подтверждается информацией сообщением об ошибке и обуславливает признание жалобы необоснованной в части наличия технического сбоя на электронной площадке АО «ОТС», который мог привести к проблемам доступа и подачи ценовых предложений (см. Решение ФАС России по делу № 223ФЗ-139/15 от 18.06.2015).

Как следует из решения ФАС России по делу № 223ФЗ-121/15 от 03.06.2015, жалоба заявителя на действия (бездействие) заказчика ГУП города Москвы «Московский орден Ленина и ордена Трудового Красного Знамени метрополитен имени В.И. Ленина», оператора электронной площадки АО «ОТС» при проведении конкурса в электронной форме на выполнение работ по разработке проектной документации также признана необоснованной. Из жалобы следует, что при проведении Конкурса нарушены права и законные интересы Заявителя в части невозможности подать заявку на участие в Конкурсе.

Представители Заказчика, Оператора с доводами жалобы не согласились и указали, что при проведении Конкурса Заказчик, Оператор действовали в соответствии с требованиями действующего законодательства Российской Федерации, Регламентом и Документацией. Согласно пояснениям представителя Оператора технических сбоев на ЭТП, которые могли препятствовать Заявителю подать заявку в ходе Конкурса, не установлено. Согласно пункту 2.8 Регламента при совершении действий с использованием ЭТП (в том числе при объявлении ставки, при подаче заявки или приобретении лицензии) участнику необходимо учить настройки персонального компьютера, с которого производится действия с использованием ЭТП, количество времени, необходимое для передачи данных по сети «Интернет» (скорость передачи данных), а также работоспособность канала передачи данных сети «Интернет», обеспечиваемых провайдером участника. Данные процессы находятся вне контроля Оператора. Кроме того, как установлено ФАС России, заявка Заявителя находилась в статусе «Черновик» по причине того, что в момент загрузки документов и подписания заявки из-за нестабильного интернет соединения со стороны пользователя само подписание заявки прошло некорректно, что отображено на представленном снимке персонального компьютера Заявителя. В указанный Заявителем период невозможности подачи заявки, были поданы

успешно заявки другими участниками. Согласно представленному Заявителем снимку персонального компьютера подача заявки осуществлялась с помощью Macbook. Сложность с подачей заявки связана и с тем, что пользователь работает через виртуальную машину, запущенную на Макинтоше, а не напрямую через ОС Windows. Виртуальная машина позволяет запускать операционную систему внутри операционной системы. Поскольку работа через Макинтош на ЭТП невозможна, заявитель использует виртуальную машину.

ВЫВОД: с позиции автора статьи, заявителям с целью повышения эффективности обжалования и доказательств ненадлежащей работы оператора электронной площадки в центральном аппарате ФАС России следует в составе жалобы не только представлять «скриншоты» графические изображения снимков персонального компьютера, наглядно свидетельствующие о нештатной работе программного комплекса, но и осуществлять видеозапись взаимодействия участников закупок с программным комплексом электронных площадок.

Закупки: оборотная сторона медали

Екатерина Баранникова, эксперт, Экспертный Совет при Правительстве Российской Федерации по направлению «Повышение эффективности госзакупок»

Даже если человек очень любил ездить на лошади, со временем прогресса ему пришлось пересечь на поезд, а потом и на самолет, что открыло массу возможностей. С активным развитием цифровых технологий повторяющиеся операции в бизнесе будут авто-

матизироваться, чтобы повысить эффективность бизнеса. Закупки в том числе имеют повторяющиеся операции (например, планирование и размещение заказа на поставку и т.д.), поэтому автоматизация данных операций также будет вытеснять человеческий труд. Что же делать тем, кто работает в закупках?

Первый вариант — Вы продолжаете работать в закупках, но оттачиваете свою уникальную экспертизу до совершенства. Эта экспертиза заключается в стратегическом направлении, развитии поставщиков, построении комплексных моделей сделок, управлении командами и т.д. В рассматриваемом варианте возможны опции.

Одна из опций — это так называемый telecommuting, который уже распространен в американских закупках ведущих ИТкомпаний (например, SAP, Oracle). Telecommuting — это удаленная работа, что сокращает затраты работодателя на содержание рабочих мест, аренду офиса и т.д. Наш рынок пока не использует такие опции, за исключением сфер

ИТ, дизайн, копирайтинг. Для успешной работы в таком направлении необходимо управлять людьми, находящимися в разных точках мира, координировать их деятельность. На начальном этапе мне было сложно учитывать разные часовые пояса, но со временем стало легче.

Вторая опция — это «перерастание» закупок в «бизнес-операции». В рейтинге доходности профессий Forbesc прогнозом до 2024 менеджер по бизнес-операциям (Business-Operations Manager) вошел в данный рейтинг. Рассматриваемая функция шире закупок и включает разработку корпоративной стратегии, найм и развитие персонала, управленческие решения по операционным вопросам, которые не автоматизированы — в том числе, выбор программ и решений, по которым происходит автоматизация. Ключевой навык для успеха в рассматриваемой области — это системное мышление и умение разрабатывать и реализовывать прибыльные стратегии.

Третья опция — нишевая специализация на определен-

ном виде закупок. В данном случае закупщик становится экспертом в узкоспециализированном сегменте. Например, он закупает запчасти в авиационной отрасли и полностью замыкается на данной отрасли. Данный сценарий имеет свою плюсы, но рискован для динамично развивающегося будущего.

Второй вариант переход закупок из корпоративной функции в услугу. Т.е. закупки осуществляются отдельным провайдером (аутсорсинг), а компания эту услугу оплачивает, экономия на ФОТ и прочими затратами на содержание персонала.

Третий вариант развития событий — переход из закупок в продажи. Сначала я сильно удивилась, когда сразу несколько моих знакомых перешли из закупок в продажи, причем сразу на директорские позиции. Сейчас это абсолютно логично. Продажи являются оборотной стороной закупок и обязательной стороной любой сделки. Фактически закупщику в продажах необходимо всякий раз продавать товар\услугу «самому себе»,

ведь переговоры он будет вести с закупщиками, либо учредителями по правилам закупок. Поэтому закупщик великолепно разбирается в том, чего хочет клиент и предлагает клиенту нужное решение. Закупщик на практике видел множество технологий продаж, полученных продавцами на тренингах. Видя сделку «изнутри», закупщик заранее знает, как формируется ценообразование у клиента, что ему важно, а какими элементами сделки он может поторгаться и т.д. Т.е., закупщик не только знает, чего хочет клиент, но и имеет хорошую коммерческую «жилку». Это неожиданное открытие вдохновило меня написать книгу «PRO Сделки», где секреты закупок открываются для профессионалов в продажах.

Итак, в любом из вариантов важно постоянно укреплять свои актуальные для экономики навыки, развиваться, мыслить стратегически и заранее готовить фундамент своего профессионального успеха, а не пытаться переиграть на лошади самолет, когда он внезапно полетит рядом.

Рассматриваются проекты изменения в 44-ФЗ в ГД РФ (второе чтение)

21 июня на пленарном заседании Госдумы в соответствии с порядком работы рассматриваются во втором чтении (а там глядишь и в третьем):

- законопроект № 848302-6 (о внесении изменений в КОАП в части предотвращения нарушений заказчиком положений законодательства о контрактной системе в сфере закупок на стадиях планирования и исполнения контракта). Вступать будет в силу по истечении десяти дней после дня их официального опубликования, так как ничего другого в проекте не сказано.

[http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=848302-6&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=848302-6&02)

- законопроект № 1036078-6 (о переводе унитарных предприятий под 44-ФЗ, а также по мелочи из-

менения по казенным учреждениям). Закон будет вступать в силу с 01.01.2017, но при этом до 31 декабря 2016 года государственные, муниципальные унитарные предприятия обязаны:

- 1) создать контрактную службу или назначить контрактного управляющего в соответствии с требованиями статьи 38 настоящего Федерального закона;
- 2) осуществлять планирование закупок на 2017 год и последующие годы в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона.

[http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=1036078-6&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=1036078-6&02)

- законопроект № 955534-6 (о внесении изменений в 44-ФЗ в части заключения контракта с иностранной организацией на лечение гражданина

Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации)

[http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=955534-6&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=955534-6&02)

- законопроект № 984308-6 (о внесении изменений в статью 1 44-ФЗ и Федеральный закон «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»)

[http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=984308-6&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=984308-6&02)

asozd2.duma.gov.ru

Вопрос юристу

На вопросы из редакционной почты отвечает доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Ольга Беляева.

Являюсь контрактным управляющим, повышение квалификации по нормам Закона № 44-ФЗ проходил в 2014 г. в объеме 72 часов. Есть ли обязанность пройти повышение квалификации по правилам Закона № 44-ФЗ до 1 июля 2016 г. (в связи со вступлением в силу профессиональных стандартов «Специалист в сфере закупок» и «Эксперт в сфере закупок», требующих наличия дополнительного профессионального образования или повышения квалификации у сотрудников государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, государственных или муниципальных учреждений)? Или по новым стандартам будет достаточно того, что я уже ранее проходил повышение квалификации?

Достаточно того, что Вы уже имеете документ о повышении квалификации.

На 2016 год был утвержден план закупок, согласно которому проведены электронные торги и заключен договор гражданско-правового характера с единственным поставщиком. В мае 2016 г. договор расторгнут по соглашению сторон и возникла необходимость в заключении договора гражданско-правового характера с другим физическим лицом. Нужно ли корректировать план закупок на 2016 г.?

На мой взгляд, не нужно. Но тут все зависит не от моего мнения, а от функционала ЕИС, она сейчас не дает заключить договор, если нет соответствующей позиции в плане закупки. Позиция у Вас есть, закупка по ней уже была, но не произошло удовлетворение Ваших потребностей. Вероятно, Вам лучше или попробовать провести закупку, а там видно будет, или предварительно задать вопрос в ЕИС.

Как должна поступить комиссия при рассмотрении заявки на поставку офисной бумаги (отклонить заявку или принять), если в заявке указаны конкретные показатели, соответствующие значениям, установленным документацией об аукционе и наименовании страны происхождения товара, товарный знак участник не указал? Члены

комиссии могут только догадываться, что товар имеет товарный знак.

Комиссия должна признать заявку соответствующей.

Наше учреждение основную массу договоров заключает на поставку продуктов питания с единственным поставщиком. В плане-графике мы в начале года закладываем общую сумму на питание согласно плану ФХД по 340 статье КБК. По окончании срока действия каждого договора делаем соглашение о расторжении в связи с уменьшением потребности в поставляемых продуктах с указанием суммы фактического потребления.

Подскажите, пожалуйста, нужно ли при этом корректировать план-график и уменьшать указанную там первоначальную сумму? И если нужно, то в какой срок это необходимо сделать?

Нет, не нужно.

Наше бюджетное учреждение по нормам Закона № 223-ФЗ проводит закупки продуктов питания. Практически каждый договор поставки исполняется на меньшую сумму. Необходимо ли при этом менять ежемесячную отчетность, а именно общую сумму заключенных договоров?

Нет, ежемесячная отчетность корректировке не подлежит.

Должен ли заказчик отказать в допуске к участию в электронном аукционе участнику, указавшему в заявке две страны происхождения одного товара?

Думаю, что да (см. также Решение Омского УФАС России от 26.05.2015 г. по делу № 03-10.1/172-2015).

Как заказчику поступить в случае, если участник укажет в заявке две страны происхождения одного товара: Россия/Германия, а товар попадает под действие приказа Минэкономразвития России от 25.03.2014 г. № 155 «Об условиях допуска товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»?

Ответ см. выше.

В отчете по СМП согласно Закону № 223-ФЗ нужно учитывать только конкурентные процедуры или все процедуры, включая малые закупки?

Все.

Проводится запрос котировок на поставку товара в соответствии с приказом Минэкономразвития РФ от 25.03.2014 г. № 155. Обязан ли заказчик отклонить котировочную заявку, если в ней нет указания (декларации) о стране происхождения товаров? Или просто не применяются преференции?

Просто не предоставляются преференции в отношении цены товара.

При рассмотрении первых частей заявок по аукциону на покупку медицинской одежды нами была допущена ошибка в допуске участника, предложив-

шего эквивалент смешанной ткани (хлопок + лайкра) 100%, он выиграл аукцион. Ошибка выявилась после получения товара, когда поставщик привез нам медицинские халаты (материал бязь), по цене, выше рыночной. Как нам быть, стоит ли расторгать договор и объявлять новый аукцион?

Теперь все зависит от того, что написано в самом контракте. Если поставленные халаты соответствуют содержанию контрактной спецификации, то оснований для расторжения контракта нет. А то, что произошло на аукционе, уже роли не играет в Ваших отношениях с поставщиком.

Принимали участие в электронном аукционе на поставку товара, победили. Мы применяем УСН, работаем без НДС. В документации о закупке в обосновании НМЦК указано: «При обосновании начальной максимальной цены в структуре цены предусмотрено условие о включении НДС в стоимость товара. Таким образом, НДС (18%) должен быть перечислен в бюджет независимо от того, какую систему налогообложения применяет участник настоящего аукциона». Заказчик настаивает на том, что либо мы подписываем договор с НДС 18%, либо признает нас уклонистами и заносит в РНП. Насколько это правомерно?

Мы прикладывали документ об «упрощенке» в составе заявки. Также сами торги проводились для СМП, которые все преимущественно находятся на такой системе налогообложения. Как мы можем включить в цену договора НДС, если у нас он не облагается?

Да, со стороны заказчика это неправомерно. Контракт заключается по цене, предложенной победителем закупки, вне зависимости от применяемой им системы налогообложения. Так что сумма НДС, который Вы не платите, является, по сути, Вашей прибылью (см. также письмо ФАС России от 21.08.2014 г. № АЦ/33651/14).

Может ли управляющий проектом быть заказчиком по этому проекту и организовывать конкурс? И может ли управляющий проектом самостоятельно организовывать конкурс без заказчика?

Не очень понятно, о чем идет речь. Вероятно, управляющий является агентом заказчика, по поручению и за счет которого осуществляет определенные действия. Совпадение этих фигур в одном лице вполне возможно, если у заказчика достаточно ресурсов занимается своим проектом самостоятельно. В остальном нужно понимать, какое агентское задание у управляющего, чтобы ответить на вопрос о самостоятельном проведении конкурса и на какой предмет.

Можно ли объединить в одну закупку (электронный аукцион) два токарных станка, технические характеристики которых различны. По сути, отличается

только размер: один станок маленького размера, другой большого (соответственно и детали на одном обрабатываются маленькие, на другом — крупные). Какими статьями можно руководствоваться, есть ли практика судебная?

Я бы не рекомендовала Вам так делать, потому что это весьма похоже на действия, направленные на необоснованное ограничение числа участников закупки, а также на включение в состав лота товаров, работ, услуг, технологически и функционально не связанных с товарами, работами, услугами, поставки, выполнение, оказание которых являются предметом торгов (ч. 2 ст. 8, ч. 5 ст. 24 Закона № 44-ФЗ, ч. 3 ст. 17 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»). Судебной практики по данному вопросу очень много, но она весьма и весьма противоречивая.

Как оплачивать продукты питания, если у нас в месяц 7-8 накладных бывает, а в контракте прописаны ежемесячные этапы и ежемесячная оплата? Оплату одной платежкой проводить или же по каждой накладной оплате?

Если оплата должна производиться ежемесячно, то нужно это сделать общей суммой.

Организатор закупки по Закону № 223-ФЗ объявил о потребности в продукции, допустим «Клапаны». Изучив размещенную на официальном сайте документацию, наша организация пришла к выводу о нарушении патентных прав на клапаны нашего производства. Мы обратились к организатору о нарушении патентных прав, необходимости закупки клапанов у нас как у патентообладателей, и указании в закупочной документации нашего предприятия как надлежащего изготовителя.

Организатор сообщил, что согласно Федеральному закону «О защите конкуренции» и Закону № 223-ФЗ он не имеет права указывать в закупочной документации какие-либо идентификационные данные (к примеру, наименование поставщика, номера технических условий, номера патентов на продукцию и т.д.). Предусматривают ли указанные законы возможность индивидуальной закупки у лиц, обладающих исключительными правами, на продукцию промышленного использования?

Организатор закупки прав, идентификация производителя чревата для него обвинениями в ограничении конкуренции. Однако я не вижу в действиях организатора закупки нарушения Ваших патентных прав. Вы можете участвовать в этой закупке или же в ней могут участвовать Ваши дилеры.

По условиям контракта от 01.06.2016 г. поставка товара осуществляется в течение 10 рабочих дней. Оплата производится в течение 30 календарных дней. Срок действия контракта — до 31.12.2016 г. Какой бу-

дет срок исполнения контракта (для публикации в реестре контрактов)?

Думаю, срок исполнения должен совпадать со сроком оплаты товара.

Контрактным управляющим назначен один сотрудник, а все действия на площадке и в ЕИС выполняет другой сотрудник, уполномоченный на работу в данных системах. Правомерно ли это?

Да, правомерно.

Мы являемся муниципальным заказчиком, заключили контракт на оказание услуг нашей организации и структурного подразделения, находящегося у нас на обеспечении (коды бюджетной классификации разные). Но теперь структурное подразделение выделилось в самостоятельное юридическое лицо. Расторгать контракт не хотелось бы, т.к. это повлечет необходимость проведения новой процедуры закупки, да и исполнитель на это не пойдет.

Можно ли оформить частичное правопреемство по контракту, разграничив в дополнительном соглашении, какая часть прав и обязанностей останется у нас, а какая перейдет к вновь образованному юридическому лицу? Если это возможно, то как это обосновать с точки зрения закона?

Да, это правильный вариант. При выделении нового юридического лица должен быть составлен передаточный акт (ст. 59 ГК РФ). Передаточный акт должен содержать положения о правопреемстве по всем обязательствам реорганизованного юридического лица в отношении всех его кредиторов и должников, включая обязательства, оспариваемые сторонами, а также порядок определения правопреемства в связи с изменением вида, состава, стоимости имущества, возникновением, изменением, прекращением прав и обязанностей реорганизуемого юридического лица, которые могут произойти после даты, на которую составлен передаточный акт.

Передаточный акт утверждается учредителями (участниками) юридического лица или органом, принявшим решение о реорганизации юридического лица, и представляется вместе с учредительными документами для государственной регистрации юридических лиц, создаваемых в результате реорганизации, или внесения изменений в учредительные документы существующих юридических лиц.

Изменение контракта в этой части также возможно в соответствии с ч. 6 ст. 95 Закона № 44-ФЗ. Правда, в этой норме речь идет о перемене заказчика, а в Вашем случае имеет место перемена одного заказчика на двух. Но я полагаю, все равно данная норма позволит Вам оформить дополнительное соглашение с исполнителем. А новому юридическому лицу нужно будет заключить новый контракт на основе передаточного акта.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

Организатор торгов – ООО «Центр-Р.И.Д.»(127083 г.Москва, ул.Юннатова, д.18, тел.8(495)7225949, centerRID@mail.ru, ЦЕНТР-РИД.РФ) сообщает о проведении торгов в форме открытого аукциона в электронной форме с закрытой формой подачи предложений о цене по реализации следующего имущества:

Лот №1 – Право на заключение договора купли-продажи 100 (Сто) процентов доли в уставном капитале ООО «РСК-2» (ОГРН 1022302957490, ИНН 2320111338, адрес: 354055, Краснодарский край, город Сочи, улица Труда, 14/А). Имущество ООО «РСК-2»: 1. Право аренды земельного участка. Площадь: 28 000 кв. м. Аренда до 01.04.2054 г., кадастровый (или условный) номер 23:49:0301004:5. 2. Нежилое здание. Административное здание КПП. Площадь: общая 178,4 кв. м., Этажность: 2, кадастровый (или условный) номер 23:49:0301004:2749. 3. Подпорная стена. Протяженность 42,75 м, кадастровый (или условный) номер 23-23-19/170/2013-056. **Начальная цена – 220 000 000 руб.**

Торги будут проводиться в 12:00 27.07.2016 г. (срок приема заявок с 12:00 27.06.2016г. до 16:00 22.07.2016г.) на электронной площадке ООО «Центр реализации» – <http://www.business.centerr.ru> раздел «Продажи» (далее – площадка). Торги проводятся в порядке, установленном регламентом площадки и законодательством РФ. С более подробной информацией о Лоте (состав, характеристики и др.) и о торгах можно ознакомиться в рабочие дни с 12.00 до 17.00 у Организатора торгов. Время везде московское. К участию в торгах допускаются заявители (физ. и юр.лица), зарегистрированные на площадке: представившие заявку с прилагаемыми к ней документами в электронной форме посредством системы электронного документооборота, подписанные электронной под-

писью на площадке. К заявке на участие в торгах должны прилагаться следующие документы: платежное поручение о внесении задатка; паспорт, свидетельство ИНН (для физ.лиц); учредительные документы, документы, подтверждающие полномочия органов управления, письменное решение о приобретении имущества, бухгалтерский баланс на последнюю отчетную дату, выписку из ЕГРЮЛ (не позднее 30 дней) (для юр.лиц), документ, подтверждающий полномочия лица на осуществление действий от имени заявителя. Организатор торгов и заявитель заключают договор о внесении задатка. Заявитель обязан в соответствии с договором о внесении задатка внести задаток в размере 1 000 000 руб. не позднее срока окончания приема заявок на счет Организатора торгов: ООО «Центр-Р.И.Д.», ИНН 7713234163, КПП 771301001, р/с 40702810800010000087, БИК 044525835, к/с 30101810145250000835 в ООО КБ «Финанс Бизнес Банк» г. Москва. Заявитель вправе отозвать свою заявку в любое время до окончания срока представления заявок на участие в торгах. Изменение заявки допускается только путем подачи новой заявки, при этом первоначальная заявка должна быть отозвана. Заявители, допущенные к участию в торгах, признаются Участниками торгов. Победителем торгов признается участник, предложивший наиболее высокую цену. Лицо, выигравшее торги, и организатор торгов подписывают в день проведения аукциона протокол о результатах торгов. Договор купли-продажи имущества Продавец заключает с Победителем торгов не позднее 10 календарных дней с даты проведения. Победитель торгов обязан уплатить Продавцу с даты подписания договора купли-продажи, определенную на торгах стоимость, за вычетом внесенного ранее задатка, в сроки и по реквизитам указанным в договоре купли-продажи. Организатор торгов вправе отказаться от проведения торгов не позднее, чем за 3 дня до даты проведения торгов.

Информационное сообщение.

ПАО «Мосэнерго» сообщает о внесении изменений в извещение, опубликованное в газете Аукционный Вестник № 290 (05.240) от 13.05.16 г. о проведении торгов по продаже движимого имущества: волоконно-оптические линии связи.

Дата и время проведения торгов: Торги переносятся на **25 августа 2016 г.** в 10 часов 30 минут по московскому времени.

Место проведения торгов: 115191, г. Москва, Холодильный переулок, д.3, корп.1, строение 4.

Заявки на участие в торгах (по типовым формам) принимаются до **22 августа 2016 года**, по рабочим дням с 10 часов до 17 часов по московскому времени по адресу: 115191, г. Москва, Холодильный переулок, д.3, корп.1, строение 4; соглашения о задатках (по типовым формам) заключаются до 22 августа 2016 года, до 17:00 (время московское); оригиналы исполненных платежных поручений по задаткам должны быть переданы до 22 августа 2016 года, до 17:00. Местонахождение и контакты: 115191, г. Москва, Холодильный переулок, д.3, корп.1, строение 4; телефон: +7 (495) 781-59-29; моб. тел. 8-926-614-91-39.

Организатор торгов – ООО «Центр-Р.И.Д.»(127083 г.Москва, ул.Юннатова, д.18, тел.8(495)7225949, centerRID@mail.ru, ЦЕНТР-РИД.РФ) сообщает о проведении торгов в форме открытого аукциона в электронной форме с закрытой формой подачи предложений о цене по реализации следующего имущества:

Лот №1 – Нежилое здание общей площадью 1433,1 кв.м., Этажность: 2, кадастровый (или условный) номер 23:49:0205001:2144. Право аренды земельного участка кадастровый (или условный) номер 23:49:0205001:112, площадью 1779 кв.м. (Аренда сроком до 01.07.2051 г.). Имущество расположено по адресу: Россия, Краснодарский край, г. Сочи, Центральный район, ул. Труда, д. 14-а. Обременения: имущество находится в залоге у АО «Банк Интеза», ссудная задолженность – 46 851 848 руб. **Начальная цена – 80 000 000 руб.**

Торги будут проводиться в 12:00 27.07.2016 г. (срок приема заявок с 12:00 27.06.2016 г. до 16:00 22.07.2016 г.) на электронной площадке ООО «Центр реализации» – <http://www.business.centerr.ru> раздел «Продажи» (далее – площадка). Торги проводятся в порядке, установленном регламентом площадки и законодательством РФ. С более подробной информацией о Лоте (состав, характеристики и др.) и о торгах можно ознакомиться в рабочие дни с 12.00 до 17.00 у Организатора торгов. Время везде московское. К участию в торгах допускаются заявители (физ. и юр.лица), зарегистрированные на площадке: представившие заявку с прилагаемыми к ней документами в электронной форме посредством системы электронного документооборота, подписанные электронной под-

платежное поручение о внесении задатка; паспорт, свидетельство ИНН (для физ.лиц); учредительные документы, документы, подтверждающие полномочия органов управления, письменное решение о приобретении имущества, бухгалтерский баланс на последнюю отчетную дату, выписку из ЕГРЮЛ (не позднее 30 дней) (для юр.лиц), документ, подтверждающий полномочия лица на осуществление действий от имени заявителя. Организатор торгов и Заявитель заключают договор о внесении задатка. Заявитель обязан в соответствии с договором о внесении задатка внести задаток в размере 1 000 000 руб. не позднее срока окончания приема заявок на счет Организатора торгов: ООО «Центр-Р.И.Д.», ИНН 7713234163, КПП 771301001, р/с 40702810800010000087, БИК 044525835, к/с 30101810145250000835 в ООО КБ «Финанс Бизнес Банк» г. Москва. Заявитель вправе отозвать свою заявку в любое время до окончания срока представления заявок на участие в торгах. Изменение заявки допускается только путем подачи новой заявки, при этом первоначальная заявка должна быть отозвана. Заявители, допущенные к участию в торгах, признаются Участниками торгов. Победителем торгов признается участник, предложивший наиболее высокую цену. Лицо, выигравшее торги, и организатор торгов подписывают в день проведения аукциона протокол о результатах торгов. Договор купли-продажи имущества Продавец заключает с Победителем торгов не позднее 10 календарных дней с даты проведения торгов. Победитель торгов обязан уплатить Продавцу с даты подписания Договора купли-продажи, определенную на торгах стоимость, за вычетом внесенного ранее задатка, в сроки и по реквизитам указанным в договоре купли-продажи. Организатор торгов вправе отказаться от проведения торгов не позднее, чем за 3 дня до даты проведения торгов.

ОАО «Росспиртпром» сообщает о проведении открытого аукциона по продаже имущества, принадлежащего ОАО «Росспиртпром» (далее – Торги).

Продавец (Организатор торгов):

ОАО «Росспиртпром», адрес места нахождения: 121170, г. Москва, Кутузовский пр-т, д. 34, стр. 21, тел.: (495) 785-38-25, факс: (495) 785-38-60, www.rosspirtprom.ru

Место проведения Торгов и приема заявок на участие: 121170, г. Москва, Кутузовский пр-т, д. 34, стр. 21, каб. 607.

Дата признания Претендентов Участниками Торгов: 27 июля 2016 года.

Дата и время проведения Торгов:

Лот 1 – «28» июля 2016 года в 13 ч. 00 мин. по м. в.

Лот 2 – «28» июля 2016 года в 15 ч. 00 мин. по м. в.

Лот 3 – «28» июля 2016 года в 16 ч. 00 мин. по м. в.

Форма Торгов: открытый аукцион.

Выставляемое на Торги Имущество:

На выставляемое на Торги имущество – обременения отсутствуют.

Имущество, входящее в конкретный лот, реализуется как единый имущественный комплекс, на который определена **начальная цена**.

Лот 1: Состоит из объектов недвижимости, расположенных по адресу: Челябинская область, г. Златоуст, пр. Мира, д.24-а:

№ п/п	Наименование объекта недвижимого имущества
1	Нежилое здание – здание магазина №5. Общ. площадь: 283 кв.м.
2	Земельный участок. Общ. площадь: 272 кв.м.

Начальная цена – 5 649 873 (Пять миллионов шестьсот сорок девять тысяч восемьсот семьдесят три) рубля 02 коп., в том числе НДС -18%.

Размер задатка: 565 000 (Пятьсот шестьдесят пять тысяч) руб. 00 коп.

Шаг повышения цены: 280 000 (Двести восемьдесят тысяч) руб. 00 коп.

Лот 2: Состоит из объектов недвижимости, расположенных по адресу: Костромская область, Кадынский район, поселок Кады, ул. Комарова, д. 5

№ п/п	Наименование объекта недвижимого имущества
1	Земельный участок. Общ. площадь: 158,54 кв.м.
2	Нежилое здание (проходной пункт товарно-промышленной базы). Общ. площадь: 46,9 кв.м.

Начальная цена – 166 690 (Сто шестьдесят шесть тысяч шестьсот девяносто) рублей 67 коп., в том числе НДС -18%.

Размер задатка: 17 000 (Семнадцать тысяч) руб. 00 коп.

Шаг повышения цены: 8 000 (Восемь тысяч) руб. 00 коп.

Лот 3: «Приемный пункт стеклопосуды» (объект движимого имущества), расположенный по адресу: Костромская обл., г. Кострома, ул. Северной правды.

Начальная цена – 82 620 (Восемьдесят две тысячи шестьсот двадцать) рублей 00 коп., в том числе НДС -18%

Размер задатка: 8 260 (Восемь тысяч двести шестьдесят) руб. 00 коп.

Шаг повышения цены: 4 000 (Четыре тысячи) руб. 00 коп.

Заявки на участие в аукционе по продаже имущества (лоты №№1-3) с приложенными к ним документами оформляются уполномоченным представителем Претендента и принимаются Продавцом с «27» июня 2016 г. по «27» июля 2016 г. по рабочим дням с 11.00 до 16.00 часов по м. в. по адресу: 121170, г. Москва, Кутузовский пр., д. 34, стр. 21, каб. 607. Контактное лицо – Захарова Ю.В. Полный текст Извещения опубликован на официальном сайте ОАО «Росспиртпром» www.rosspirtprom.ru в разделе «Непрофильные активы», дополнительную информацию об имуществе, порядке проведения Торгов, форму заявки на участие, проект договора купли-продажи можно запросить по тел. (495) 785-38-25 доб. 2769, моб. 8-9162114041, Zakharova.julia@rosspirtprom.ru

Учредитель и издатель:

ООО «Аукционный Вестник»

Адрес: 129226, г. Москва, пр. Мира, д. 131, оф. 3

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации средства массовой информации **ПИ № ФС77-50336** от 21 июня 2012 г.

Главный редактор: Корчагина Наталия
e-mail: redaktor@actionvestnik.ru
Верстка: Гвоздь Светлана
Редакция: e-mail: info@actionvestnik.ru
телефон: +7 (495) 225-30-95, +7 (903) 548-92-77

Мнение издателя и редакции может не совпадать с мнением авторов. Рукописи не возвращаются и не рецензируются

Издатель и редакция не несут ответственности за содержание информационных сообщений и рекламных материалов

Перепечатка материалов (полностью или частично) без письменного разрешения редакции запрещена
Подписано в печать от 23.06.16 в 23:00
Отпечатано в ОАО «Щербинская типография»
117623, г. Москва, ул. Типографская, д. 10

Объем 8 полос. Формат А3. Заказ № 715.

Газета распространяется на территории Российской Федерации
Московский тираж 10 000 экз.
Региональный тираж 45 000 экз.
Распространяется бесплатно.